

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ХУДУЮ ТРАВУ С ПОЛЯ ВОН
(К НАЧАЛУ ЛЕТНЕГО СПОРТИВНОГО СЕЗОНА)

— Перебежчиков, грубиянов, зазнаек, а также почивших на лаврах, чинуш, очковтирателей прошу покинуть стадион!

КРОКОДИЛ

Ещё кланемся...

Заместителю министра промышленности
строительных материалов СССР
И. П. ГВОЗДАРЕВУ

Уважаемый Иван Петрович!

Нет слов, чтобы выразить Вам заслуженную благодарность за всё то, что Вы сделали для внедрения новой техники в промышленность строительных материалов. Мы присутствовали на различных совещаниях и заседаниях с вашим участием. Мы читали стенограммы ваших выступлений. И мы знаем, что Вы не только на словах, но и на деле обеими руками «за». И за советские изобретения, и за новую технику, и за всяческую механизацию трудоёмких работ.

Если бы Вы только знали, какую неоценимую услугу Вы оказали изобретателю А. А. Мелия! Тому самому, который изобрёл новый пресс для сухого прессования кирпича. Вы его пресс забраковали. Вы сделали это открыто и смело. И ваш поступок оказался решающим: Мелия уехал в Киев, построил там пресс, испытал его и получил Сталинскую премию.

Едва ли надо подчёркивать, что именно ваш отказ послужил тем решающим толчком, который придал действиям изобретателя несокрушимую энергию. Мы не сомневаемся, что если бы Вы поступили иначе, его постигла бы участь многих других: он ждал бы годами, надеялся...

Со словами горячей признательности обращается к Вам и Федот Денисович Рыжков, автор двенадцати крупных изобретений. Он до сих пор сохранил в своей благодарной памяти тот исторический момент, когда Вы в восторженном порыве жали ему руки и называли его чуть ли не благодетелем промышленности строительных материалов. Вы вознесли, возвеличили Рыжкова, а затем, следуя своему неизменному правилу, отвернулись от него. И это принесло ему удачу. Рыжков перешёл в Министерство сельского хозяйства СССР. Здесь по его проектам выпускают уже высокопроизводительные машины.

Мы рассказываем эти истории в назидание и поучение инженеру Н. М. Гиндину. У него, видите ли, есть к Вам какие-то бесосновательные претензии. Он, видите ли, изобрёл механизированную установку для кирпичного производства. Ему мало того, что модель установки демонстрировалась на выставке к восьмисотлетию Москвы. Ему мало того, что на рабочий проект агрегата затратили 300 тысяч рублей. Ему недостаточно проявления этих знаков внимания, его тревожит дальнейшая судьба установки.

Наивный человек! Напрасно он нервничает. Он не понимает, что под вашим, Иван Петрович, испытанным руководством всё идёт, как по маслу.

Что требуется для успеха изобретения Гиндина? Забраковать проект! Технический совет Министерства РСФСР с вашего ведома так и поступил: проект забраковали! Даже повод для этого нашёлся подходящий: агрегат Н. М. Гиндина может быть частично заменён одной из конструкций американских электропогрузчиков.

Инженеру Гиндину теперь, конечно, немедленно надо стать на проверенный путь А. А. Мелия и Ф. Д. Рыжкова: перебраться в другое ведомство. Скажем, в пищевое или текстильное и построить свой агрегат. А там настанет день, когда и он, Гиндин, присоединится к Мелия и Рыжкову с выражением своей бесконечной благодарности по вашему адресу.

Справедливости ради эту благодарность Вы должны разделить с вашими соратниками — бывшим директором Института строительной керамики И. А. Шиловым и его заместителями Б. М. Грисиком и Л. Д. Клеванским. Они Вам помогли, они вдохновляли Вас, и поэтому их участие нельзя не отметить.

Примите и пр.

Крокодил

ПО СЛЕДАМ НАШИХ «ПОКЛОНОВ»

В № 2 Крокодил кланялся заместителю министра тов. А. Н. Прокофьеву.

На этот поклон откликнулась партийная организация министерства. Партийный комитет обратил внимание тов. Прокофьева на то, что им допущена излишняя доверчивость и бесконтрольность при подписи письма о состоянии строительства завода. Работники министерства тт. Горбась и Биргер к своим обязанностям отнеслись формально, неправильно информировали руководство о положении на стройке и не приняли мер к устранению крупных недостатков. На тт. Горбась и Биргера наложены партийные взыскания.

В № 35 за прошлый год в фельетоне «Ещё кланяемся» Крокодил писал о грубости и самоуправстве начальника Юго-Западной железной дороги П. В. Чмыхало. За грубость к подчинённым и превышение прав партийная организация дороги объявила П. В. Чмыхало выговор.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

БАЛЛАДА

об одном обстоятельстве

Вызвав холопов
В Америку скопом,
Так в Вашингтоне
Сказали холопам:

«Денег и времени много
ухлопов,
Мы вас кормили-поили,
холопов,
А потому, господа, поспешите,
Вот Атлантический пакт:
Подпишите».

«Рады стараться! — сказали
холопы. —
К вашим услугам почти
пол-Европы».

И от Жюль Мока
До римского папы
Встали покорно
На задние лапы.
* * *

Вызвав холопов
В Америку скопом,
Так в Вашингтоне
Велели холопам:

«Организуйте скорее, холопы,
Соединённые Штаты Европы».

Наглость приправив словесным
сиропом,
Дали понять в Вашингтоне
холопам:

Либо в Европе
Появятся Штаты
Либо холопы
Лишатся зарплаты.

«Рады стараться! — сказали
холопы. —
Мы вам вручаем почти
пол-Европы.
Все забирайте:

дворцы,
территорию,
Нефть и культуру,
язык и историю,
Горы Швейцарии,
небо Италии,

Реки,
озёра,
моря и так далее...»

* * *

Вызвав холопов
В Америку скопом,
Так в Вашингтоне
Сказали холопам:

«Ну-с, а теперь,
Господа дипломаты,
Наши расходы,
А ваши солдаты.

Вот амуниция вам для народа.
С богом!
Трубите начало похода!»

Забеспокоились чёрные фраки,
Блюм, Салазар и другие Спааки

И от Жюль Мока
До римского папы
Подняли кверху
Дрожащие лапы.

«Рады стараться, — сказали
холопы, —
Только солдаты не лезут
в окопы!»

Тщетно мы врали и рыли
подкопы,
Чтоб одурачить народы Европы,
Тщетно!..
И вот мы стоим перед фактом:
Люди совсем не считаются
с пактом!

Все мы:
Спааки,
Де Голли,
Жюль Моки —
Им говорили, что враг
на востоке,
Но доставалось за это всегда
нам:
Видят врагов они за океаном!»

* * *

Денег и времени
Много ухлопов,
Оптом скупили
В Европе холопов.

А вот с народами трудно
и сложно:
Их ни купить, ни продать
невозможно.

ФАСАД И ИЗНАНКА

РАСКАЗЫВАЮТ, что в стародавние времена некий Федот из Полтавы поехал в Америку «искать счастья». Не нашёл он там обещанных золотых гор и кисельных берегов, а, наоборот, хлебнул лиха и на собственном опыте убедился, что такое эксплуатация, безработица и недоёдание.

Написал Федот письмо в Полтаву. Но, боясь цензуры и хорошо зная, что проделывает американская полиция с «нежелательными иностранцами», Федот в самых радужных красках описал американский «образ жизни». Но письмо подписал так: «Федот наоборот».

По этой подписи родные Федота сразу смекнули, что всё, написанное их родичем из благословенной Америки, надо понимать в обратном смысле.

Эта маленькая история всё чаще и чаще приходит на ум, когда просматриваешь многие американские журналы и газеты. Вновь наведён блеск на старые «золотые горы», и опять старательно подкрашены «кисельные берега». Но мы хорошо знаем, что всё это ложь, что всё это надо читать наоборот.

Полтавский Федот и не думал обманывать своих читателей. Иное дело — продажный писака из заведения Херста или Мак-Кормика, который готов за лишний доллар продать родного отца.

Статуя Свободы... Мы все хорошо знаем в лицо эту знаменитую зелёную даму с факелом в руках.

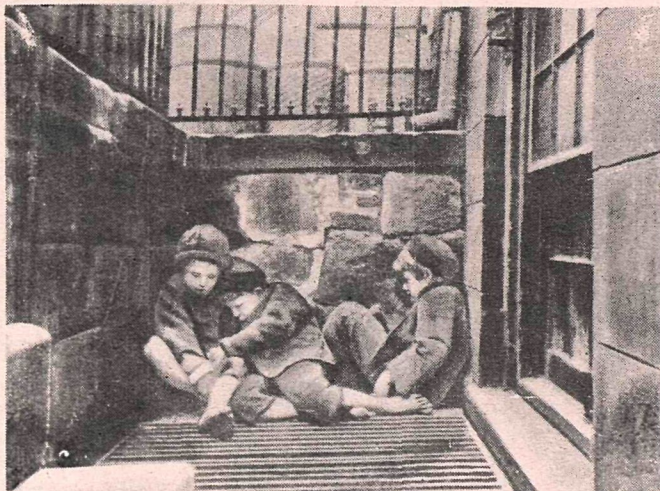
С фасада она так себе: не очень изящна, но и не очень уродлива. Но что делается за спиной этой дамы?

Маяковский писал:

«Замахнулась кулаком с факелом американская баба — свобода, прикрывшая задом тюрьму Острова слёз».

Весьма характерную деталь американского «образа жизни» отметил поэт: так называемая Статуя Свободы прикрывает собой тюрьму для «нежелательных для въезда в США элементов».

Тюрьмы не видно на фото посередине вверху. Но видна свалка мусора и нечистот. Вот что за спиной Статуи Свободы, вот как чувствуют бизнесмены

беспризорных, нет бездомных...
Словом, читай всё наоборот.

* * *

Там все «свободы», если они когда-либо и были, давно превратились в статуи — остались только металлические памятники и такие же холодные, безжизненные слова.

Свобода слова, свобода печати, свобода собраний — всё это написано на фасаде Америки.

Но иначе выглядит изнанка американской действительности. Посмотрите на фото внизу слева, и вам лишний раз станет понятным, как она выглядит.

Дюжие полицейские избивают дубинками бастующих рабочих. Побойце, показанное на снимке, происходит у ворот заводу управления крупнейшей оптической фирмы «Юниенс Ленсконпани» в г. Дейтоне.

У дверей стоят хозяева этой фирмы и сквозь очки (очки собственного производства!) с интересом взирают на процветание «демократии» в их стране.

* * *

Хватит говорить об изнанке, давайте покажем и фасад.

На снимке внизу справа — оригинальный танец. Военственный танец «Пи-пи-ква» (он же «Танец старой трясогузки»).

Кто танцует? Адмирал флота Нимиц (в середине), бывший командующий тихоокеанским флотом США.

Рядом с ним (справа от адмирала) вождь какого-то индейского племени.

Настоящая «дружба народов», неправда ли? Белый адмирал нарядился в индейский головной убор и исполняет перед восторженным фотокорреспондентом журнала «Ньюс уик» национальный индейский танец.

Ах, какой красивый фасад!

Но если бы журнал «Ньюс уик» пожелал, он бы показал и обратную сторону этого фото: как вымирают индейцы.

Однако журналу «Ньюс уик» невыгодно портить настроение адмирала Нимица и ему подобных танцоров.

символ своей «демократии»! И это символично — такова изнанка американской действительности.

* * *

И снимок ниже показывает не фасад, а изнанку.

Само собой понятно, что это фото взято нами не из журнала «Лайф», не из журнала «Америка», где американские дети появляются в виде счастливых улыбающихся ангелочков, одетых в шикарные костюмчики.

На нашем снимке босые и оборванные дети устроились в зимний вечер в поисках тепла на металлической решётке, через которую электрические вентиляторы выносят разогретый, но смрадный и отравленный воздух из типографии одной из ньюйоркских газет.

Рано утром выйдет свежий номер этой газеты, и в ней будет написано, что в Америке нет безработных, нет

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

ЕЩЕ по пути в Эфиопию мы обратили внимание на молодого бедуина, маршрут которого, видимо, совпадал с нашим: он тоже пересаживался с поезда на пароход и с парохода на автобус. Мы с интересом разглядывали этого замкнутого, молчаливого жителя пустыни, его загорелое лицо, характерную одежду: длинный белый бурнус, кашюшон, шестигранный оплетённый золотом обруч на голове.

— От него так и веет Сахарой, — сказал один из нас, когда мы, приехав на место, выходили из автобуса. — Зной, оазисы, львы, самум...

— А, чорт! — прервал его чей-то раздражённый голос по-английски.

Мы обернулись и в изумлении протёрли глаза. Бедуину, выходящему из автобуса, кто-то из шедших сзади пассажиров, видимо, наступил на полу бурнуса. Молодой кочевник рванулся, выругался на чистом английском языке и стал торопливо приводить себя в порядок — под распахнувшимся бурнусом оказалась форма английского офицера...

— Вы забыли ещё об одной принадлежности Сахары, — сказал, усмехнувшись, наш переводчик, — о мираже!..

ОСВОБОДИТЕЛИ

ЭФИОПИЯ — независимая страна. Для того чтобы никто в этом не сомневался, туда пришли англичане и освободили её от итальянцев. Операция эта, правда, несколько затянулась: война давно окончилась, а английские войска и ныне там.

Не желая проводить время празднично в чужой стране, гости решили пока поучить хозяев уму-разуму. Для этой цели преподавание в средних школах ведётся на английском языке, школьный персонал — главным образом англичане, а эфиопские ребята изучают не историю своей родной страны, а историю Англии.

Тут же англичане решили, что взрослым эфиопам тоже не вредно поучиться. Поэтому в министерстве внутренних дел Эфиопии обосновались английские советники, которые обучают эфиопов, как они должны себя вести, о чём должны и, главное, не должны думать, а английская военная миссия обучает эфиопскую армию.

На параде, на котором нам случилось присутствовать, нас удивило одно любопытное обстоятельство: парад эфиопской армии возглавлял английский генерал, за ним шли английские офицеры, и лишь затем — эфиопские офицеры и эфиопская армия.

ОТ МУССОЛИНИ ДО ДАЛЛЕСА

ТЕМ временем на горизонте уже появились новые освободители — американцы. Действуя с присущей им «деловитостью», они не теряют даром времени и освобождают эфиопов от англичан, англичан — от эфиопов.

В министерстве иностранных дел Эфиопии прочно обосновались советники — американцы. Концессию на право изысканий и разработки нефтяных месторождений получили американцы. И даже в школах англичане постепенно начинают уступать место американцам.

— Быстро они договорились между собой, — вздыхая, сказал нам один старый школьный учитель-эфиоп. — Как говорится, нашли общий язык. Жаль только, что

Рис. В. ГОРЯЕВА

ИСТИННОЕ ЛИЦО

— От кого же всё-таки обороняются организаторы Атлантического пакта?

— От всех, кто борется за мир!

этот язык опять не наш, а английский. Так что для нас разницы никакой. Такая же история, как с названиями улиц.

И, видя, что мы не понимаем, пояснил: — При итальянцах была у нас в Аддис-Абебе улица Муссолини. Потом, когда пришли англичане, появилась улица Черчилля. Теперь, вероятно, будет у нас улица Маршалла и Даллеса...

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ

БЫЛО бы неверно предполагать, что англичане официально подчёркивают, что они хозяева в странах, где находятся их войска. Напротив, они всячески афишируют, что они только гости и, как таковые, требуют лишь гостеприимства. В этом мы убедились собственными глазами в Асмаре, столице Эритреи, оккупированной английскими войсками.

В ресторане, куда мы зашли поужинать, было шумно и людно. За столиками сидели английские военные: пили, ели и, как могли, веселились: свистели, били посуду и рассказывали непристойные анекдоты.

Вдруг возле одного из столиков возник сильный шум. Рослый солдат-англичанин с трубкой в зубах, держа официанта за ворот, бил его по лицу и спокойно вопрошал:

— Кто я, по-твоему? Говори, собака!

— Вы англичанин, сэр! — отвечал дрожащим голосом официант.

— Должен ты меня слушаться, скотина?

— Должен, сэр.

— Так почему ж ты не подаёшь вина, обезьяна?

— Не имею права, сэр. После десяти часов... Приказ английской администрации...

— Ах, так! — сказал солдат и перехватил воротник официанта из левой руки в правую. — Тогда начнём сначала. Кто я, по-твоему, собака?

— Англичанин, сэр, — жалобно ответил официант, и диалог возобновился в прежней последовательности.

Не прошло и пяти минут, как такие же сцены повторились у многих столиков, за которыми сидели английские солдаты.

Хозяин ресторана выбежал на улицу и вскоре вернулся в сопровождении английского военного патруля. Как только они вошли, зал стал похож на остановленный кинокадр: солдаты продолжали держать официантов за шиворот, кое-кто даже с занесённой для удара рукой, но удары прекратились.

— Что ж ты врёшь! — сказал начальник патруля хозяину ресторана. — Я не вижу никакой драки.

— Но вы же видите, господин сержант, — взмолился хозяин, — они их только что били, они их ещё держат!..

— Держать никому не запрещается, — усмехаясь, сказал сержант, — а драки я не вижу. Правда, нет драки? — обратился он в зал.

— Конечно, нет, сержант, — раздался в ответ весёлый голоса, — разве это драка?

— Ну, я так и думал, мальчишки, что он врёт, — сказал, подмигивая, сержант. — Желаю вам повеселиться, — и он вышел с патрулём из ресторана.

Едва за ними закрылась дверь, избиение возобновилось. Хозяин подошёл к одному из столиков, за которым, посмеиваясь, сидели английские офицеры.

— Может быть, вы вмешаетесь, господа офицеры, — сказал он, безнадежно разводя руками. — Я не знаю, что мне делать.

— Что делать? — переспросил, улыбаясь, один из офицеров. — Очень просто: во-первых, дать им вина, а во-вторых, в следующий раз быть гостеприимнее. Мы, англичане, ведь ваши гости.

— Я это знаю, — ответил хозяин, опустив глаза, — но господин офицер, видимо, не знает восточной пословицы относительно гостей.

— Какой?

— Незваный гость подобен рыбе. Он портится на третий день...

Литературная запись
Якова ДЫМСКОГО

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

— Джонсон, немедленно уберите из камеры всю мебель, ковёр и портьеру! Теперь здесь будет отбывать наказание не военный преступник, а прогрессивный деятель!

НОВОЯВЛЕННЫЙ МЮНХГАУЗЕН

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

С ЕГОДНЯШНЯЯ Америка подвержена своего рода мании конкурсов. Конкурс шпагоглотателей. Конкурс плакальчиков. Конкурс на продолжительность икоты. Конкурс людей, ходящих на руках. И, наконец, конкурс лжецов.

Об этом конкурсе мы вспомнили сразу же после того, как воспроизвели два слова: «Уолтер Уинчелл». Редко бывает, чтобы человек собственными руками лишил себя лаврового венка. Между тем лидер американской жёлтой прессы и наиболее брехливого радиовещания Уинчелл, уклонившись от участия в конкурсе лжецов, несомненно, сам у себя отнял звание не только победителя, но и, пожалуй, абсолютного чемпиона США.

А. М. Горький назвал цивилизацию доллара самой уродливой цивилизацией нашей планеты. И одной из самых уродливых «достопримечательностей» этой самой уродливой цивилизации является мистер Уинчелл.

Уинчелл первоначально принёс в газетную вотчину Херста «водевильную лёгкость мыслей». Постепенно он стал самым бесшабашным и в то же время самым многоопытным лгуном во всей херстовской печати. «Я лгу, — следовательно, я существую», — мог бы он сказать о самом себе.

Уинчелл — не просто лгун, не рядовой гангстер. По иронии судьбы, он видный международный обозреватель ряда газет и одновременно радиокomentатор «Американ Бродкастинг компани». Вот она, цивилизация Уолл-стрита в действии! Нетрудно понять, что своим излюбленным «коньком» мистер Уинчелл сделал оголтелую антисоветскую клевету.

Но, может быть, мы к нему отнеслись слишком пристрастно?

Что же, мы готовы даже предоставить здесь слово коллеге и почитателю Уинчелла, радиокomentатору Алистеру Куку.

Кук называет Уинчелла «американским мифом», сравнивая его с «внезапным блеском молнии». Не удовлетворившись сказанным, Кук продолжает нажимать на педали своего потрясённого воображения и уверяет, что Уинчелл обрушивается на своих слушателей, «подобно вихрю или урагану», после чего слабонервной аудитории не остаётся ничего другого, как признать, что она слышала «голос пророка».

Ещё секунду — и увлекшийся мистер Кук готов был бы вообще переселить Уинчелла прямехонько на небо. Но мистер Кук вынужден стреножить своё воображение и ограничиться следующим многозначительным признанием: «Уолтер Уинчелл — скорее символ, чем человеческое существо, он американская легенда».

Вихрь и молния, ураган и легенда...

Мистер Кук чуть ли не посинел от восторга. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что весь набор этой словесной чепухи приведён им для того, чтобы кое-как скрасить дальнейшее признание: «человек-молния» Уолтер Уинчелл закулен со всеми потрохами, в том числе и с «голосом пророка», мистером Херстом. «Его хозяином является Вильям Рандольф Херст», — как бы мимоходом выбалтывает Кук.

Чем же, однако, промышляет Уолтер Уинчелл, эта «легендарная фигура» американской журналистики, в печати Херста? Осведомлённость Уинчелла, по мнению Кука, настолько велика, что иной раз кажется, будто он «муха на стене комнаты, в которой происходит заседание правительства».

Став из легенды мухой, Уинчелл всё же ничего не потерял в глазах Алистера Кука. Он продолжает расписывать доблести этого всеамериканского радиолюбца. С чувством особого удовлетворения он сообщает о том, что Уинчелл «завоевал восхищение гангстеров, которые считают его своим любимцем».

С истинным умилением сообщает Кук о том, что Уинчелл предсказал появление двойни сенатору Ванденбергу. Немудрено, что жена сенатора не посмела «провергнуть» Уинчелла и родила близнецов. Можно ли отказать после этого Уинчеллу в поистине безграничной осведомлённости и прозорливости? Немудрено, что, обладая такими связями и такой репутацией, Уинчелл решается на то, чтобы обнаруживать «какую-нибудь скандальную историю» всюду, где «другие видят лишь официальное сообщение».

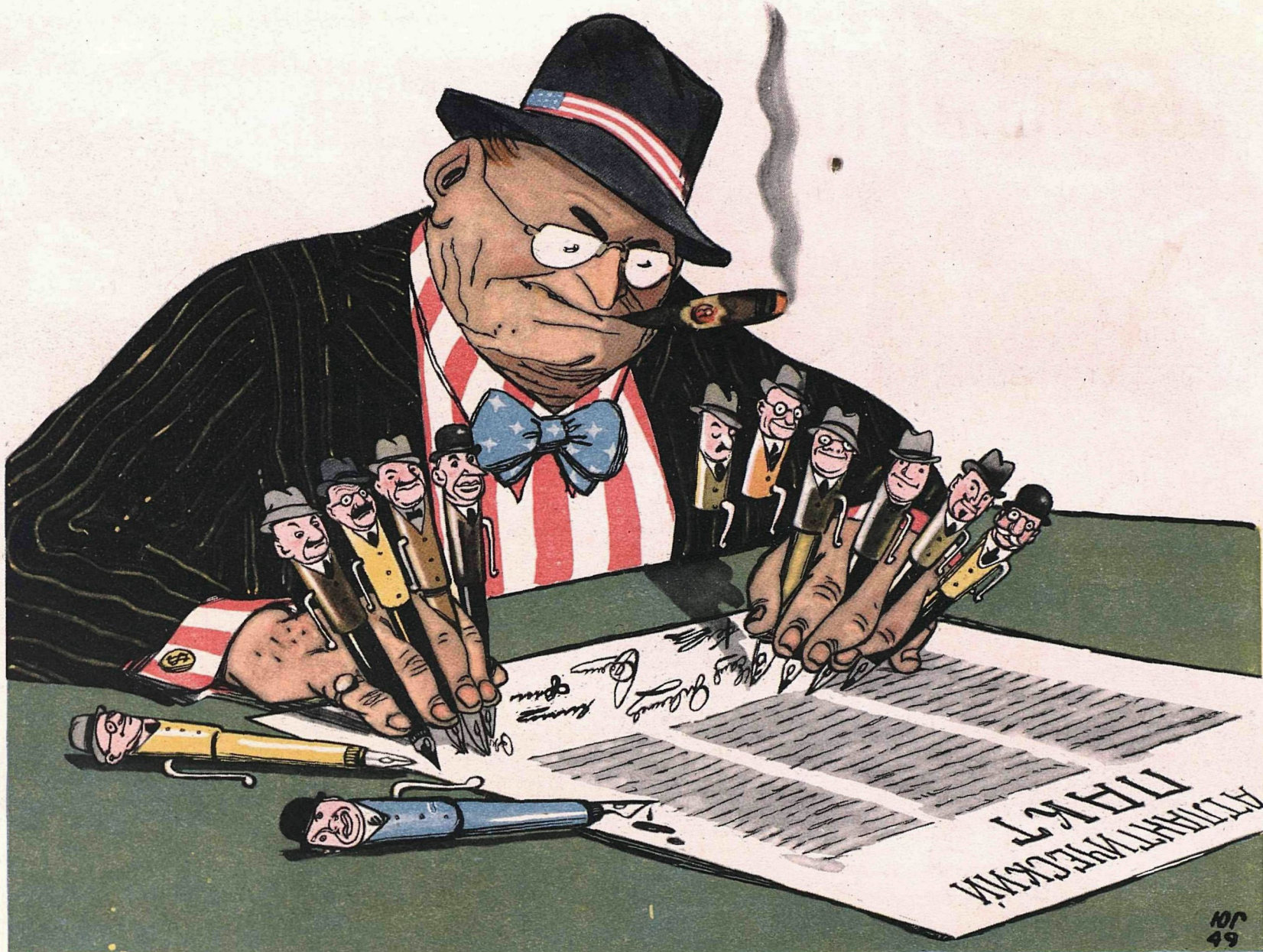
Таков радиопортрет Уолтера Уинчелла, сделанный его коллегой Куком.

«Сейчас Уинчелл погрузился с головой в раскрытие тайны (!!) советского могущества и силы, и его хозяин (то есть Херст. — Б. Р.) широко его использует», — с шутковским удовлетворением сообщил всё тот же Кук. Одним из видов этого «использования» и явились дежурные провокационные выпады Уинчелла против американского конгресса в защиту мира и участвовавшей в нём советской делегации.

Полтора года назад А. Я. Вышинский на пресс-конференции в Нью-Йорке уничтожающе высмеял Уинчелла, назвав его «новоявленным американским бароном Мюнхгаузеном».

Так и гуляет с тех пор радиовраль Уинчелл с этой навечно приставшей к нему кличкой.

Б. РОЗАНОВ

КАК ЭТО БЫЛО

Торжественное подписание Атлантического пакта.

Рис. Ю. ГАНФА

ХОТЕЛ БЫ В ЕДИНОЕ СЛОВО...

Кто не знает и не любит замечательный романс:

«Хотел бы в единое слово
Я слить свою грусть и печаль
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унёс его в даль...»

Мы не знаем, какие чувства пробуждал этот романс в сердце начальника Пермской дороги В. А. Самохвалова. Но если бы он вознамерился слить свою грусть и печаль в единое слово, то из этой затеи, скажем прямо, у него ничего не получилось бы.

Судите сами.

В прошлом году из-под пера В. А. Самохвалова вышло 1096 приказов, и в каждом из них, как можно догадаться, не по одному слову. Кроме этого было издано 138 распоряжений. Но это, так сказать, почтовая переписка, счёт которой ведётся не по количеству слов, а по числу отправленных пакетов с директивами. Заглянем лучше на дорожный телеграф, где каждое слово на точном учёте.

В минувшем году из управления Пермской дороги выпорхнуло на линию 116 839 телеграмм — почти по 315 телеграмм в день. Однако и эта цифра не даёт полного представления о силе и мощи словесного потока, обрушивающегося на станции и разъезды Пермской магистрали. По точной справке связистов, по всей дороге за год было «переработано» 14 миллионов десятисловных телеграмм. Таким образом, получается, что за год большие и малые начальники дороги «бросили на ветер» вместо одного слова, как об этом мечтал герой приведенного выше романса, 140 000 000 слов (сто сорок миллионов).

К сожалению, вместе со словами на ветер выброшено и много государственных денег.

Ник. ПЕРОВ

г. Молотов.

КАК НИ СТРАННО, НО...

Гр. Н. Красновский по случаю переезда из Петрозаводска на новое местожительство сдал во 2-е отделение милиции свой паспорт на выписку.

Там сделали следующую отметку: «Выписан на Заречное кладбище». Так шутники из 2-го отделения милиции Петрозаводска заживо похоронили человека.

* * *

Экспериментальные мастерские наглядных пособий (Харьков, ул. Кропоткина, № 4) выпустили каталог своих изделий. В числе других плакатов мастерские выпустили плакат № 121: «Упорство на работе ведёт к беде».

До сих пор мы наивно полагали, что упорство в работе — черта положительная. Видимо, в экспериментальных мастерских на собственном опыте пришли к обратному выводу.

* * *

Уполномоченный главного управления по контролю за репертуаром по Ульяновской области тов. Фомичёва, принимая спектакль «Двадцатилетие», записала в акте: «В 4-й картине смягчить стремительность задержания охотника в хирургический кабинет Салтыковым».

Но совсем забавный случай произошёл при приёме спектакля «Забавный случай». В акте тов. Фомичёва записала: «У артистки Лысовой Л. А. (Констанция) снять излишнюю жеманность, вертлявость и фурийность».

* * *

На центральной улице Краснодара красуется вывеска «Электрофото «Квинт». Что сие обозначает, никому не ведомо. Неподалеку расположен кинотеатр «Солей». Почему «Солей», никто в Краснодаре не знает.

ОБОРОНА ПО-
ДЯДЯ САМ: — По Организац

В ПРОШЛОЕ воскресенье муж мне сказал: — Знаешь, не стряпай нынче обеда. Пойдём в столовую. Для разнообразия. И вот мы в столовой. У нас прекрасное настроение, отличный аппетит. Подошёл официант с внимательным, серьёзным лицом врача, заботливо вникающего в историю вашей болезни. Подал картонную папку с золотым тиснением и отошёл, предоставив нас самим себе. В папке длинный перечень блюд, отпечатанный на машинке.

— Слушай, а что такое потафе? — кротко спрашивает муж.

Мне приятно, я чувствую превосходство: я изучала иностранные языки, а он нет. Поясняю охотно:

— Видишь ли, тут не совсем правильно написано. Это по-французски. По — горшок, фе — огонь. Пот-о-фе — горшок в огне.

— Та-ак, — задумывается муж. — Что-то

мне не хочется этого супа из горшка. Что ещё? Суп консоме. А это как по-русски?

— Собственно, консоме — значит потреблять.

— Ага, значит, суп ширпотреб?

— Не знаю.

— Ну, если не знаешь, тогда мимо. Может быть, обойдёмся без супа? А? Давай-ка закажем лучше второе. Итак, беф були... були... були...

— Були, — поправляю я с видом знатока. — Були означает кипячёный, варёный. А беф — говядина или бык, смотря по обстоятельствам.

— Угу. Кипячёный бык. Дальше... Беф бризе... Опять бык. А бризе что значит?

— Точный перевод слова «бризе» — сломанный или разбитый.

— Разбитый бык? Чорт-те... Чем же он разбит? Может быть, параличом? Не хочу. Идём дальше... Мусака с прибами! Грибы — это толково, а мусака?

Он смотрит на меня с полным доверием. А мне совестно. В самом деле, что такое мусака?

— По-французски мусс — это пена или мох... Но мусака...

Варвара КАРБОВСКАЯ

Эскалоп с

Муж вздыхает. Вероятно, это молчаливый упрёк мне. А я при чём? Готова поспорить, что ни в одном словаре нет этого мусака. Продолжаем изучать меню:

— Шницель... Бифштекс... Лангет с гарниром. Эскалоп с томатным соусом.

Мне не хочется подрывать свой авторитет, и я пробую производить от корня:

— Эскаль — пристань, остановка, эскаль — лестница.

Муж саркастически улыбается:

— Остановка с гарниром? Лестница под томатным соусом? Благодарю вас, кушайте сами. А... а это что ж такое? Р... роз-брат?.. Как ты думаешь, это не опечатка?

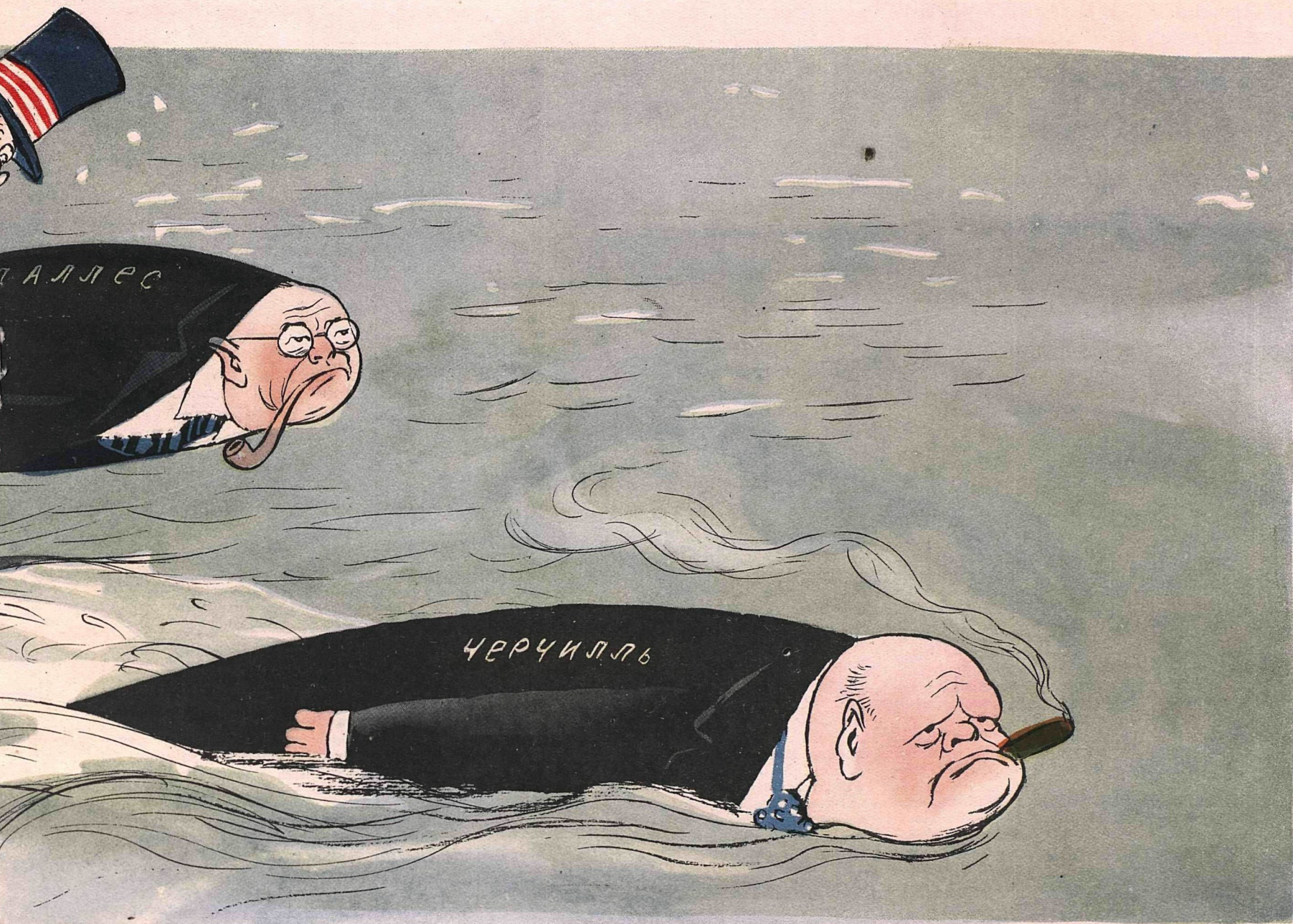

Рис. КУКРЫНИКСЫ

АМЕРИКАНСКИ

и Объединённых Наций — огоны!

гарниром

Что я могу думать? Я знаю одно, что я никогда не стряпала никакого розбрата. Но вдруг его лицо расплывается в радостной улыбке.

— Шашлык! Наконец-то! Родной мой! Вот это я понимаю, это еда!

Через несколько минут перед нами стоят тарелки с дымящимся, жирным шашлыком. Муж набрасывается на него, ест и похваливает:

— Шашлычок! И понятно и приятно, а то выдумают — эскалоп! Скажите, пожалуйста, — обращается он к официанту, — что такое у вас тут — мусака? И этот... розбрат?

— Э... мусака? Это баранинка или жирное мясо с рисом, — с вежливой готовностью отвечает официант. — А розбрат — опять же мясо, но уже с картофелем.

— Ну, скажи на милость! — удивляется муж. — Так зачем же язык ломать по-иностранному? Они там, на Западе, небось, позабыли, что такое жирное мясо. Варя, как будет лошадь по-французски?

— Шваль.

— Да ну? Вот ловко! Значит, они там шваль а-ля Маршалл кушают. А вы тут зачем-то нашу честную баранину мусакой обзываете. Нехорошо!

Официант снисходительно улыбается:

— Наше дело — подать. А научное наименование — это уже не наше дело.

На сладкое оказалось: пудинг, мусс и крем брюле.

— Ну, если хочешь сладкого, давай опять переводы, — говорит муж.

Я пожимаю плечами:

— Какой ты недоверчивый!

— Да, милая, доверять-то я доверяю, но я люблю и проверять. Я, не проверивши, ни одного документа в банк не пошлю, а тут не банк, а собственный желудок.

— Пожалуйста. Пудинг — это рис с изюмом.

— Кутья, значит? А мусс? Впрочем, помню: пена или мох. Ну, а крем брюле?

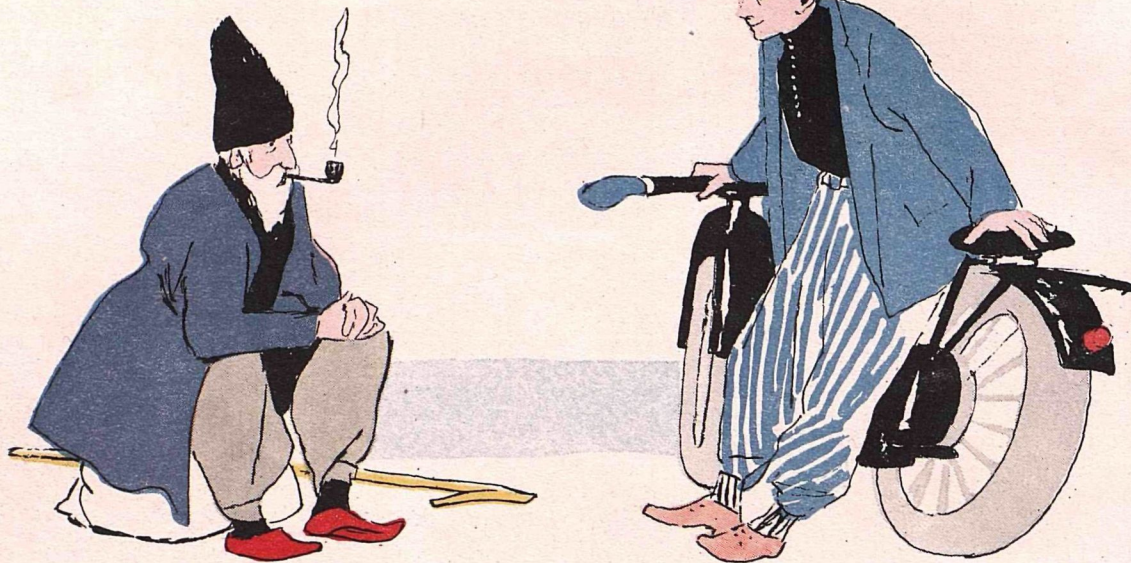
— О, господи! Крем — сливки, брюле — горелые или жжённые.

— Давайте-ка нам клюквенного киселька, — говорит муж. — По крайней мере, мне известно, что клюква — это клюква.

— Согласен с вами вполне, — вмешался в разговор сосед по столу. — Почему, например, кислое молоко в бутылках называли ацидофилин, а печенье — крекер? И, главное, изготавливают-то всё ведь из хороших русских продуктов, а названия иноземные. Ну, я понимаю, когда дворяне раньше не знали русского языка, для них эти названия были вроде сродни. Но дворян уже тридцать лет нет.

— Действительно: эскалоп, лангет, антрекот! Непонятно, неаппетитно, обидно!

МОТОЦИКЛ СТАРОГО ГАСАНА

СЕГОДНЯ небо в тучах. Горы исчезли. За колохозным садом прямо на земле лежит облако. Старый Гасан сидит на камне. На нём большая, низко надвинутая папаха. Рядом на камне лежит посох. Гасан курит.

Из соседнего двора на улицу выходит Мамед. Как козу за рога, он ведёт мотоцикл.

— Как здоровье, Гасан-дядя? — спрашивает Мамед.

— Здравствуй! — в задумчивости отвечает старый Гасан; он курит и смотрит на курицу, которая ходит у его ног, потом он спрашивает:

— Далеко поехал, Мамед?

— Гасан-дядя! Я б никуда не поехал. Я б дома сидел, книгу читал... Но разве я теперь себе хозяин? С тех пор, как я купил машину, дядя Али надо мной хозяин, соседи — хозяева, председатель — хозяин, учитель — хозяин, почта — хозяин. Приходят, говорят: «Мамед! Будь другом! Съезди туда-сюда...» Скоро попросят: «Мамед, съезди в Москву!»

— Почему Ахмед не ездит? Давно не видел... — спрашивает Гасан.

— Ахмед! — сердито говорит Мамед. — В тот день, когда родился Ахмед, родилась хитрость; в тот день, когда родился я, родилась глупость. Ахмед сказал: «Шина лопнула!» А мне совет не даёт так сказать.

Гасан встаёт, обходит вокруг мотоцикла, стучит посохом по шине и говорит с видом знатока:

— Хорошая машина! — и, помолчав, добавляет: — Мотоциклетка.

— Лучше нет, Гасан-дядя! Мне сказали, когда продавали. Называется марка: «Москва». Первый раз ехал, думал живой не буду. Летит, как паровоз!

— Верно, Мамед-джан, верно! Они оглядываются. К ним подошла старая Фатьма, соседка Гасана. Она с большим глиняным кувшином: идёт за водой.

— Вчера я видела, как ты приехал. Я думала: джин летит! Грохот, гром, пыль до неба, позади ничего не видно, машина гудит, как всё равно буйвол. У меня кошка до сих пор икает: испугалась.

Все смеются. Гасан снисходительно добавляет:

— Она думала: небо падает.

— Я сказала себе: «Счастливый человек — Мамед! Ему сто вёрст, как для нас сто шагов. Сел, поехал — и вот уже Ленкорань, а то Шемаха. Летящий ковёр — не хуже!» Мамед смеётся:

— Ой, что говорите, Фатьма-тётя!

— Да, да, да! И ещё я сказала себе: « Попрошу Мамед-джана, пусть навестит дедушку Сулеймана». Понимаешь: никак не соберусь, не знаю, может, жив, а может, и нету его давно. А я б пахлавы напекла, чуреков, персиков корзиночку отвёз бы, вина небольшой бочонок, из одежды чего-нибудь. А, Мамед-джан?

Мамед растерянно смотрит на Фатьму, на Гасана, багровеет, срывает с себя кепку и швыряет оземь.

— Чтоб взяла меня лихорадка! Чтоб мои деревья посохли! Бери! — кричит он. — Бери машину, садись, поезжай! Поезжай хоть к Сулейману, хоть к шайтану!

Фатьма испуганно пятится.

— Зачем уходишь? Садись! — кричит Мамед.

— Как не стыдно говорить: «Садись!» — визгливо отвечает Фатьма. — Я помню, когда твоя мать родилась, а ты мне: «Садись!» Тьфу!

Обиженная Фатьма уходит.

Мамед стоит расстроенный, красный,

чёрные волосы торчат вихрами. Гасан неторопливо выколачивает трубку, искоса взглядывает на Мамеда и говорит:

— Теперь она тоже будет икать.

— Что? — растерянно спрашивает Мамед и, поняв, хохочет; у него крупные влажные зубы и смех такой, словно катят пустой бочонок по камням.

Гасан улыбается в усы.

— Гасан-дядя! — говорит Мамед, отдышавшись. — Когда я получил премию за урожай, я долго думал, что купить. Мустафа купил радиоприёмник, Зафар — городскую мебель, Ибрагим заказал на всю семью новые шубы. Я подумал: шуба у меня новая, приёмник у меня есть, мебель тоже есть, — купил себе это несчастье!

Гасан сочувственно качает головой.

— У меня тоже была мотоциклетка, — задумчиво говорит он, а глаза его лукаво поблёскивают. — Давно! Ещё при царе...

— Гасан-дядя! Тогда мотоцикла не было!

— Не спорь, пожалуйста! Десять лет я обувь не покупал, в лохмотьях ходил, ел кусочек чёрствого чурека, работал от темноты до темноты. Да ещё у людей в долг брал... А после пошёл в город, вот как ты, и купил себе... мотоциклетку. Только у меня плохая была мотоциклетка. Худа-а-я. Её ноги переставляла. Пока за повод тянешь — идёт, перестанешь — встала. И ещё «и-а» кричит, «и-а!», словно дразнится. И всё-таки, Мамед, в тот день был я самый счастливый человек в Азербайджане. Но только недолго продолжалось моё счастье. Заболела жена, залез ещё в долги, и за долги забрали у меня ишака.

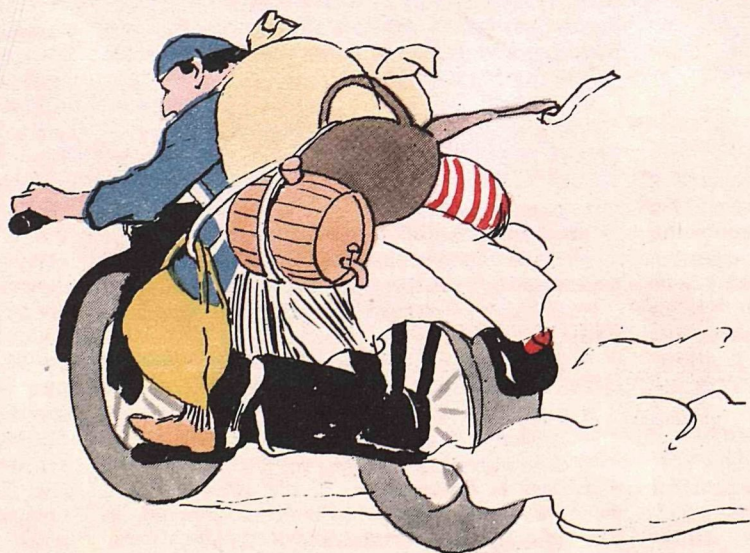
— Тогда поговорка была: аллах дал кому аппетит, кому — плов! — задумчиво говорит Гасан. — Мне достался аппетит. Теперь, если приснится, плачу во сне. Старуха будит, спрашивает: «Эй, Гасан, что болит?» А у меня ничего не болит. У меня память болит.

Гасан снова стучит посохом по шине:

— Ай-яй-яй! До чего хорошая машина! Её целовать надо, красавицу! Знаешь, от любви к яичнице целуют ручку скоророды.

Он улыбается в усы:

— Эй, Мамед! А почему бы тебе в самом деле не навестить дедушку Сулеймана?

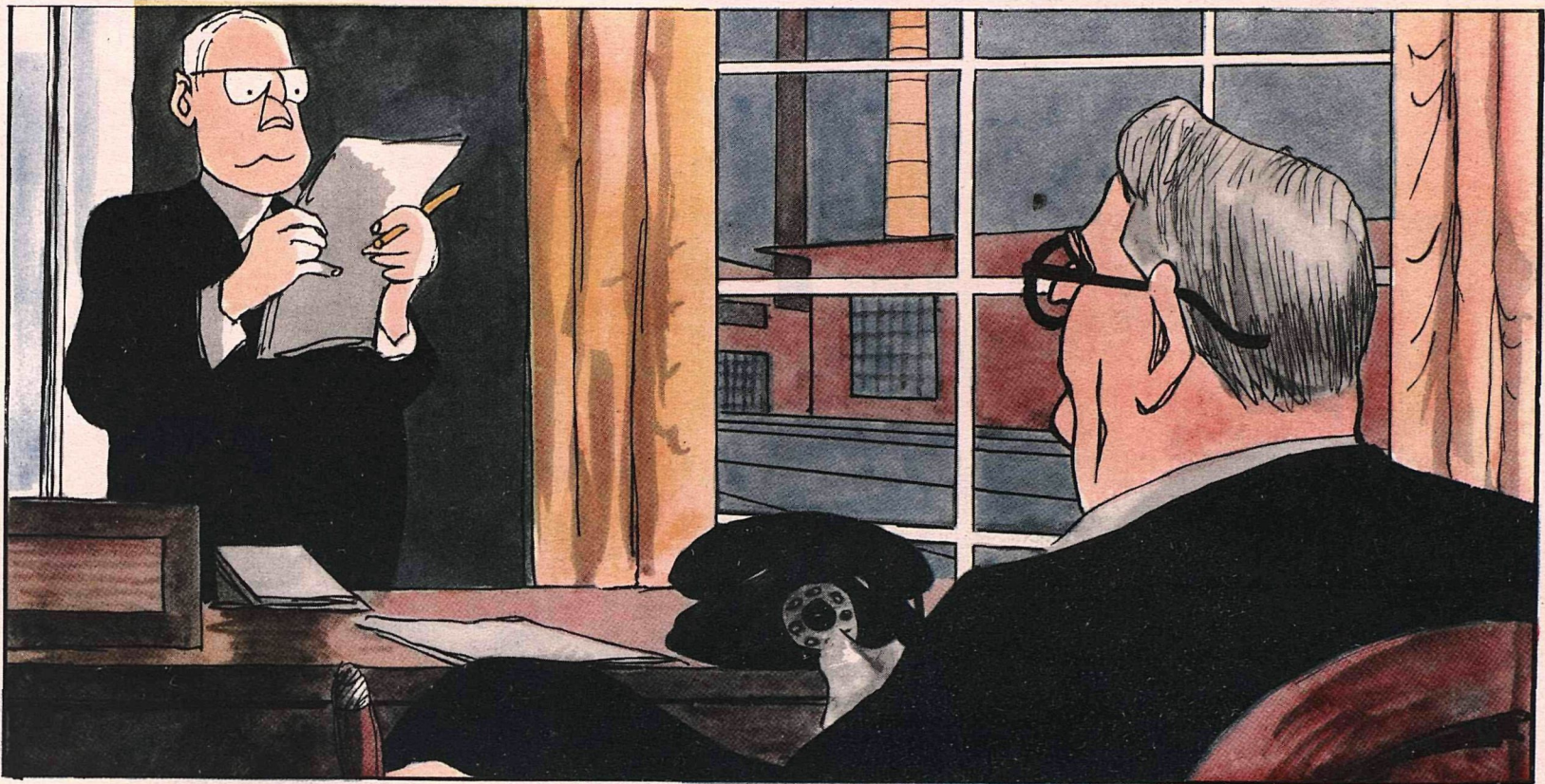

Рис. Л. БРОДАТЫ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ

— Итак, пишите, мистер: количество безработных в этом месяце уменьшилось у нас на... сейчас подсчитаю: триста восемьдесят семь арестованных, шестьдесят два раненых, одиннадцать убитых... Итого на четыреста шестьдесят человек.

ВЫ ПОМНИТЕ сценку из чеховского рассказа «Налим»? Мы её вспомнили в Мурманске.

Начальник объединения «Мурманрыба» Тисленко нервной походкой шагает по берегу Баренцова моря.

— Да что ты всё рукой тычешь? — кричит он начальнику тралового флота Стрельбицкому. — Ты за зёбры хватай, за зёбры!

Стрельбицкий несмело тычет рукой в новые районы траления. «Мы ж привыкли, — рассуждает он, — ловить рыбу в определённых районах, а вот, поди ж ты, заставляют в новые районы залезать, на заде-вистые грунты, в туманы, в неизученные течения...»

— Вылазь, утонешь ещё... Отвечать за тебя придётся! — кричит ему Тисленко. — Вылазь, ну ты к лешему. Вылазь!

Вылез Стрельбицкий, и пошёл на собрание, и такую произнёс там речь перед подчинёнными:

— По вопросам освоения новых районов траления, товарищи, выступала наша областная газета «Полярная правда» и поддела нас крепко. Я вынужден был приказ написать. Многие капитаны траулеров не выполняли моего приказа об освоении новых районов. И правильно сделали! Статейки-то легко писать...

В Баренцовом море рыбу ловить — это, конечно, не наlima тащить из-под коряги. Налимы не водятся в Баренцовом море. Но коряги, к сожалению, есть.

Недаром на мурманской партийной конференции сказано было про корягу консерватизма, на которую то и дело натываются траулеры в Баренцовом море. Говорилось немножко иносказательно:

— Нужно идти на параллельном курсе с наукой и техникой, а не плестись в кильватере за старой практикой.

А вот, поди ж ты, не хочет товарищ Стрельбицкий идти на параллельном курсе с наукой и техникой, и статеек он не любит и даже приказы свои на смех поднял!

Вот почему нынче маловато рыбы в Мурманске. Мы бы могли точный показатель привести, да нет его, показателя. Монументальное каменное сооружение, специально воздвигнутое в центре города для показа успехов рыбной промышленности, заколочено крест-накрест корявым тёмсом в том самом месте, где должны выписываться цифры и проценты.

Отправившись в рыбный порт, мы сразу спросили портовиков:

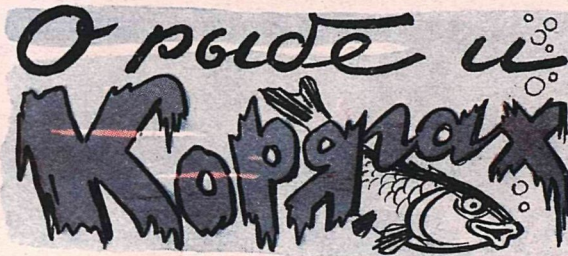
— Работёнки, видно, мало у вас, а?

— Маемя! — воскликнул главный диспетчер. — Грузчики из сил выбиваются!

— Значит, всё-таки много рыбы?

— Никак нет, — отвечает диспетчер. — Рыбы мало. Соли много. Читайте вот эти бумаги, если есть время.

Бумаги одна другой занятнее, и все они касаются соли насущ-

ной. Её завезли на целых два года. Соль слежалась, окаменела. Портовики зывают:

«Складывать некуда! Не шлите больше соли!»

В ответной бумаге объединение «Мурманрыба» спокойно и корректно сообщает, что из города Ярославля отгружено ещё 214 вагонов соли.

Следующая бумага бьёт челом перед главком и министерством:

«Спасите! Остановите поток соли!»

В ответном письме портовиков утешают:

«Будьте готовы к приёму парохода «Суворов» с 7300 тонн соли...»

Портовики взмолились:

«Пощадите! Все склады забиты! У нас трёхлетний запас!»

Посылается при сём справка: если бы даже траулеры приходили с переполненными трюмами, и то хватило бы соли до 1952 года.

Начальство, получив эти данные, деликатно запрашивает:

«Сообщите данные о наличии соли...»

И ещё раз составляются справки, отчёты, сводки.

— Ну, прекратили наконец грузить? — спрашиваем мы диспетчера.

— Куда там! Обещали покрыть недогруз четвёртого квартала...

Он показывает ещё одно слёзное письмо:

«Несмотря на телеграмму министра рыбной промышленности СССР тов. Ишкова А. А. о запрещении отгрузки соли в адрес Мурманского рыбного порта, соль продолжает поступать...»

Допоздна засиделись мы в рыбном порту. Много папок перебрали, много бумаги переворочили. И сквозь прозрачную водичку ведомственной «литературы» нетрудно было разглядеть тупые сучья той самой коряги, на которую натываются рыбаки.

И сразу представилась нашему воображению желанная картинка из упомянутого чеховского рассказа: появляется на берегу начальник объединения «Мурманрыба», раздевается, даёт себе остыгнуть и лезет в воду.

— Подрубить корягу! — решает он. — Живо за топором!

Коряга подрублена, и товарищ Тисленко, к великому своему и нашему удовольствию, берёт жирную рыбку за самые жабры.

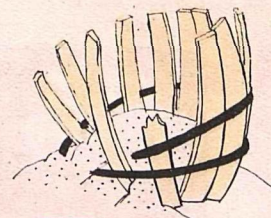
— Ташу, братцы, ташу! — весело кричит он. — Знатная рыба!

М. ШУР

Мурманск.

Рис. И. СЕМЕНОВА

В течение последних трёх лет в колхозе имени Петровского, Днепропетровской области, сменилось семь председателей.

Бочка

(ВАСНЯ)

На пристани давным-давно
Стояла Бочка...
Что в ней было,
Никто не знал:
Вино?
Иль мыло?..
Уж Бочка двадцать мест переменяла:
То ставят в тень её,
то под навес,
то в склад хотят сдавать.
Вот кто-то написал:
«Не трогать!»
«Не катать!»
«Не кантовать!»
И Бочку все почтительно обходят.
Узнать бы, что в ней есть,
да документов не находят.
...Три года Бочка неразгаданной
была
И наконец сгнила.
Слетели обручи сначала,
Потом вся Бочка затрещала
И в щели меж досок
Посыпался... простой песок.

Читателя спрошу в последней
строчке:

— А не встречались ли ему
такие люди-бочки?

Николай ПОЛОТАЙ

Кутавси.

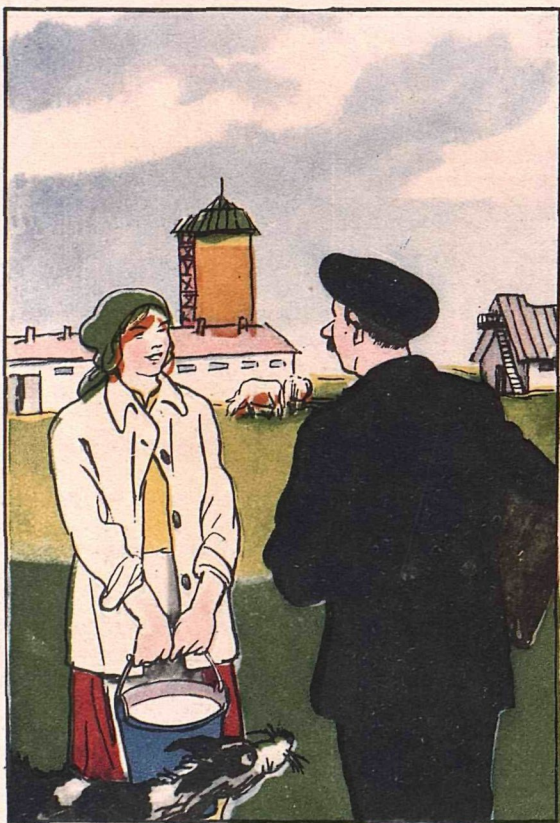
— Могу я видеть председателя колхоза Иванова?

— А у нас уже председателем не Иванов, а Петров. Он в кузнице.

— Мне председателя колхоза Петрова.

— Петров больше не работает. На его месте Сидоров. Он на птицеферме.

— Вы не видели председателя колхоза Сидорова?

— Хватились! Теперь председательствует не Сидоров, а Федоткин. Он в поле поехал.

— Вы товарищ Федоткин?

— Я. А вы кто будете — новый председатель? Тогда принимайте скорей дела. Я и так уже несколько часов в председателях хожу!

О ЧЕМ ВОЮТ СОБАКИ

Всем известно, что от своих диких предков собаки унаследовали глупую привычку кусаться.

Гражданке О. В. Цуриной, проживающей в г. Москве, на В. Переяславской улице, дом 52, кв. 65, принадлежит 8 (восемь) собак.

Когда соседи Цуриной, доведённые собачьими концертами до белого каления, обратились в домоуправление, там им только посочувствовали.

— Ничего не можем сделать! — ответил управляющий, неприятно вздрогнув. — Сами понимаете, собаки! Возьмут да и тяпнут. Обратитесь лучше в саниспекцию...

— Непорядок! — согласились в саниспекции. — У них, наверно, и насекомые есть и прочая антисанитария. Пожалуйтесь в милицию.

— Ай-яй-яй! — начал головной участковый из 45-го отделения милиции. — В жилой квартире псарню открыли! Только знаете что? Мы не имеем права выселять самовольно. Вот если бы без паспорта или с просроченной пропиской, тогда бы другой разговор. А так... Подайте в суд.

В июле 1948 года состоялся суд. Собака было предложено убрать. Соседи восторжествовали. Но звериное рычание продолжалось. Только в феврале 1949 года судебный исполнитель Адиева явилась для приведения в исполнение приговора.

...Приговор был приведён в исполнение, о чём свидетельствует акт, составленный хозяйкой собак и Адиевой.

Через пять минут после ухода Адиевой вернувшиеся с прогулки собаки подняли лай и вой.

Воют они и по сей день.

Сообщаем адреса

Работники артели «Измеритель», изготовляющие металлические рулетки, вероятно, считают, что они полностью выполнят план выпуска своей продукции. Мы должны их разочаровать. Как может идти речь о выполнении плана, если, по точно установленным данным, в каждой пятиметровой рулетке не хватает минимум 10—20 сантиметров? А оставшиеся 4,80 метра вызывают у потребителей большое неудовольствие, так как по прошествии нескольких дней после пользования этим измерительным прибором все деления бесследно исчезают и рулетка превращается в ржавую металлическую полоску, годную лишь к сдаче в утиль.

Лицам и организациям, интересующимся этим утилем, рекомендуем обращаться по адресу:

Г. ТБИЛИСИ,
АРТЕЛЬ «ИЗМЕРИТЕЛЬ».
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРТЕЛИ — ТОВ. ДЖАПАРИДЗЕ.

* * *

Парторг 17-й дистанции службы пути Турксиба тов. Жанаев и комсорг тов. Чирков остались, в сущности, очень довольны покупкой шести патефонов для рабочих общежитий. Но беда, что в механизме одного из патефонов, как пишут они, не хватает грузиков, в другом диск вертится скачками и с большими интервалами, а с третьим происходит что-то непонятное — он так скрипит и трещит, что его даже опасно заводить.

Чем же в таком случае довольны гг. Жанаев и Чирков? А тем, что из шести патефонов три всё-таки оказались исправными. Могло быть гораздо хуже: все шесть никуда не годились бы.

Читателей, вероятно, интересует адрес бракоделов. Охотно сообщаем его:

Г. ВЯТСКИЕ ПОЛЯНЫ,
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.
ЗАВОД «МОЛОТ».
ДИРЕКТОР — ТОВ. АНОХИН.

* * *

Как много значит уметь перестроиться на ходу! Что бы стали делать работники Славянской карандашной фабрики, изготовившие несколько сот тысяч непишущих школьных карандашей, если бы их во-время не осенила счастливая идея: употребить эти школьные карандаши как другое школьное пособие. Ну, ладно, карандаши не пишут, но зато они вполне могут заменить для первоклассников палочки-считалочки. Так и было сделано. Вот что значит инициатива! Приветствия и пожелания дальнейших успехов энергичным хозяйственникам шлите по адресу:

Г. СЛАВЯНСК.
КАРАНДАШНАЯ ФАБРИКА.
ДИРЕКТОР — ТОВ. БРОВАРЕНКО.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА ПЫХТЯ И ОТДУВАЯСЬ...

Газета «Брянский рабочий» опубликовала очерк Е. Судакова «На главной магистрали».

Когда с этим очерком ознакомились железнодорожные машинисты, они проходу не давали герою очерка — молодому машинисту Евгению Сельковскому:

— Ай да Евгений! И угораздило же тебя! Пиши опровержение! Ведь ты не бракодел!..

Е. Судаков так живописует работу Евгения Сельковского: «Машинист сильнее нажимает на регулятор, и локомотив, точно подминая что-то под себя, тяжело пыхтя и отдуваясь, идёт быстрее на подъём».

В этой фразе что ни слово, то путаница. Во-первых, на регулятор нельзя «нажимать», его переводят. Во-вторых, если локомотив что-нибудь «подминает под себя», неминуема авария. В-третьих, если паровоз «пыхтит» и «отдувается», — значит он неисправный: парят сальники. На таком паровозе машинист не имеет права выезжать из депо...

Дальше Е. Судаков рассказывает, как на стоянке слух машиниста улавливает: «где-то свистит пар». Да станет известно автору, что свист можно услышать только тогда, когда открыт регулятор, при движении машины. На стоянке пар не «свистит».

Абзацем ниже Судаков с ловкостью факира совершает чудо:

«Открывается дверка передней топki, и машинист с разводным ключом в руках исчезает в её зияющем отверстии». Каким образом туда исчезает машинист? Ведь дверка передней топki паровоза настолько мала, что машинист в ней никак не может исчезнуть. А кстати, и дверка-то служит для удаления изгари.

В уста героя очерка Судаков вкладывает слова: «Эх, скорей бы и нам поддать пару!» Подобного не скажет ни один машинист, будучи на паровозе. Другое дело в бане да ежели с берёзовым веником!

Вот что значит быть только пассажиром и «пыхтеть» над тем, чего не знаешь!

г. Калуга.

Б. ЛОБАНОВ.

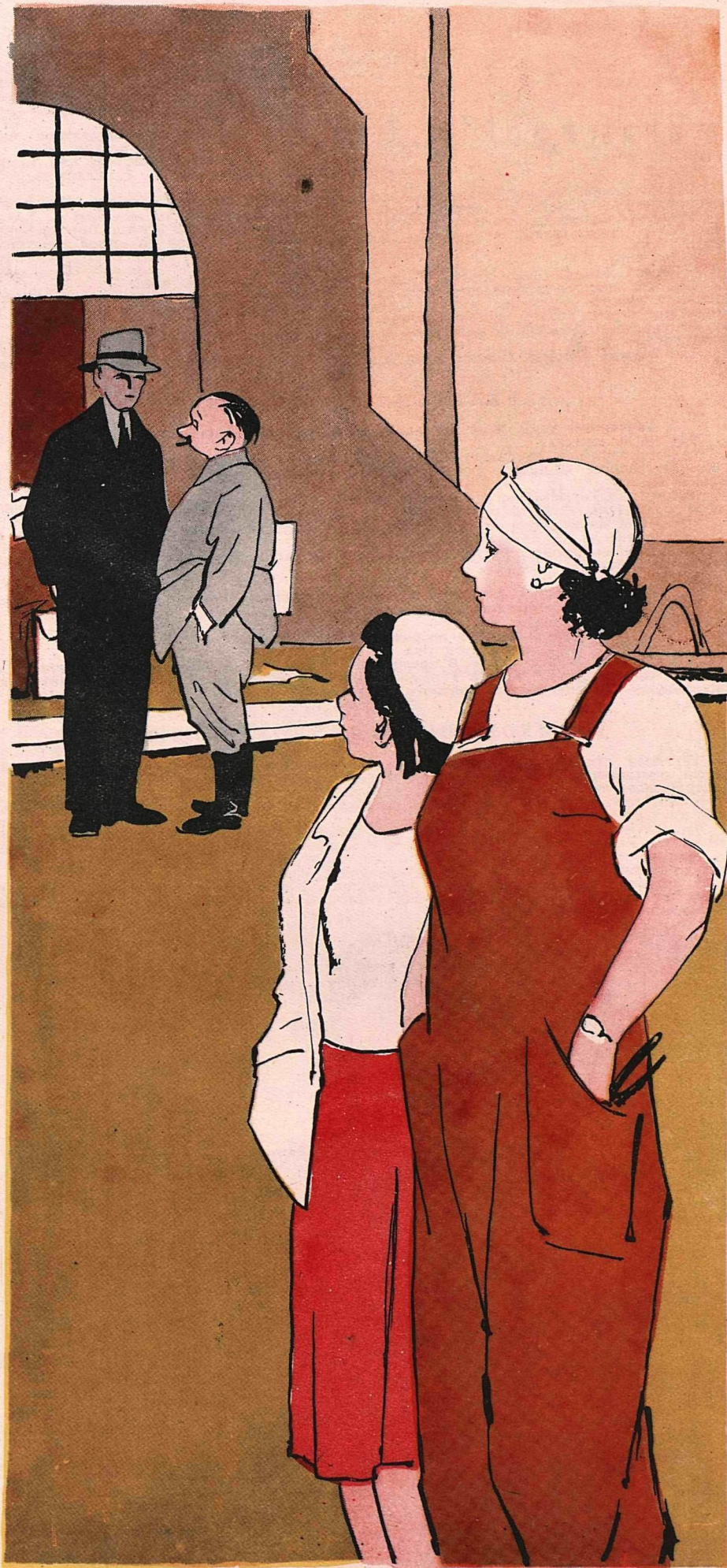

Рис. Л. СОИФЕРТИСА

БЫВАЕТ И ТАК

- Министра я узнала. А вот кто это с портфелем?
- Наш директор.
- Да что ты говоришь! Первый раз вижу его на производстве.

ПОЕДИНОК

Недавно Евгений Онегин снова участвовал в дуэли. Произошло это удивительное, но отнюдь не фантастическое событие в городе Щербакове, Ярославской области. Противником Онегина был уполномоченный областного радиокомитета Л. Г. Сазонов.

Дело было так. Евгений Онегин — заместитель директора щербаковской городской электросети — долгое время не регистрировал свой радиоприёмник, за что и был оштрафован вышеупомянутым Л. Г. Сазоновым на 50 рублей.

Оскорблённый Евгений принял вызов и потребовал обидчика к барьеру. Но, конечно, без пистолетов и прочих уголовно наказуемых вещей. Сейчас не те времена! Роль секунданта охотно взял на себя монтер горэлектросети Жуков. Новоявленный мосёв Гильо явился в тот же день на квартиру Сазонова и снял со стены электрический счётчик.

— За что?!

— За это самое, — сухо ответил Гильо-Жуков. — Вы нас, а мы вас...

Сазонов кинулся в горэлектросеть за объяснением. Там ему вежливо дали понять, что ввиду явного отсутствия у него, Сазонова, чуткости и благородства счётчика он больше не увидит. Хватит, пользуйся!

Результат: плативший со счётчиком за электроэнергию по 9 рублей в месяц, Сазонов платит теперь по 48.

Как видите, Евгений Онегин и на этот раз сразил своего противника.

«ПРИВОЛЬНОЕ» ИЗЛОЖЕНИЕ

«Весенний день. Идёт по аллее сада бедный инженерный офицер — Герман. Ему не до шуток».

Такими скупыми, но вместе с тем интригующими строками начинается краткое содержание оперы «Пиковая дама», изданное Свердловским государственным театром оперы и балета.

Почему же Герману не до шуток? На этот вопрос нетрудно ответить, если взять на себя труд и хотя бы бегло просмотреть, что напечатано дальше в кратком содержании.

«Она засыпает в креслах, предаваясь воспоминаниям о блестящих днях её молодости».

С полным знанием дела, но, к сожалению, с неполным знанием русского языка пишет автор о графине.

Затем:

«Герман посетил похороны графини. Неотвязная мысль о трёх картах, первое потрясение надломили его сильную натуру».

О Томском мы узнаём, что он

«распевает привольную песенку о милых девицах».

О смерти Германа сообщается так:

«Герман закалывается. В последние минуты жизни сознание его проясняется...»

Как видите, тут не только Герман загрустит, но и любой человек, прочитавший «привольную» стряпню автора краткого содержания «Пиковой дамы».

ВЕДИКОДУШНЫЙ ОБЛПОТРЕБСОЮЗ

Со всей прямотой и решительностью правление Ульяновского облпотребсоюза вынесло постановление об итогах хозяйственно-финансовой деятельности Карсунского райпотребсоюза за 1948 год.

В нём говорится и о неудовлетворительной работе, и о растратах, и об убытке свыше двухсот тысяч рублей за год.

Что и говорить! Картина довольно плачевная. И для того, чтобы председатель райпотребсоюза Ушаков и главный бухгалтер Соболев не очень расстраивались и огорчались, добрый облпотребсоюз решил их чем-нибудь утешить и, как пишет нам тов. Курдюмов, постановил: премировать каждого месячным окладом.

В старину говорили: торговали — веселились, подсчитали — прослезились. Про карсунских же кооператоров с полным основанием можно сказать: торговали — прослезились, подсчитали — веселились.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

ГЕРАКЛИТ и БАЗИЯН

Древний философ Гераклит утверждал: «Всё течёт, всё изменяется». Директор сахалинского водопровода тов. Базиян с Гераклитом не согласен.

В Сахалинске ни одна колонка не имеет приспособления для перекрытия воды. И вода течёт без перерыва круглыми сутками, как изображено на фотографии.

По точным подсчётам, произведённым нашим читателем тов. Н. В. Коваленко, за сутки вытекает 51 840 вёдер воды. Следовательно, за год вытекает чуть ли не девятнадцать миллионов вёдер.

И получается, вода всё течёт да течёт, а в управлении сахалинским водопроводом ничто не меняется.

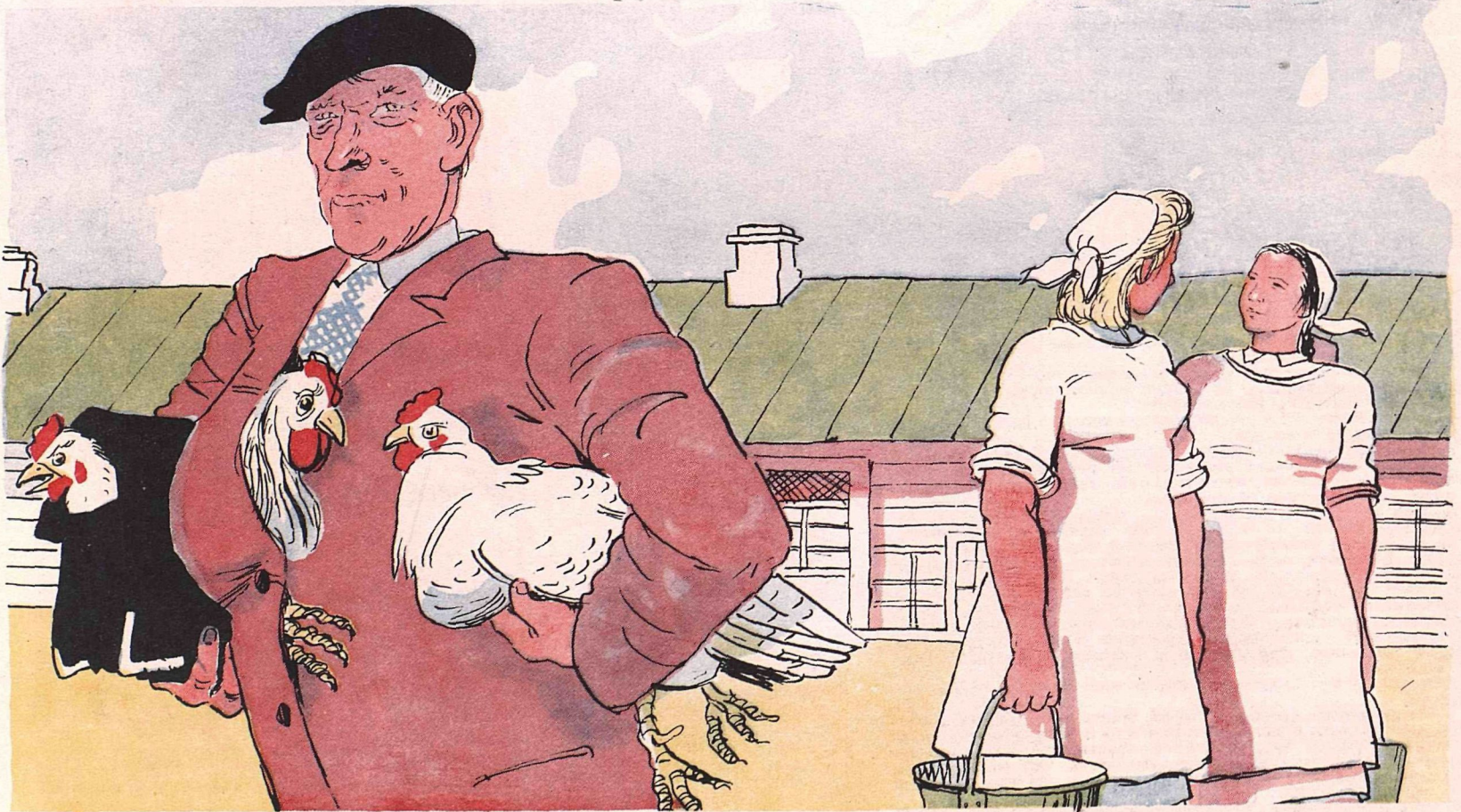

Рис. А. КАНЕВСКОГО

ОПАСНАЯ БОЛЕЗНЬ

— А заведующий птицефермой определённо страдает куриной слепотой: совсем не отличает своих кур от совхозных.

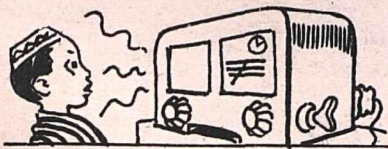

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

С интересом слушали пионеры Таджикистана 27 марта радиопередачу «Клуб знаменитых капитанов». В ней рассказывалось о Таджикистане.

Ребята слушали и удивлялись. Сочинители из «Клуба знаменитых капитанов» вырастили в Гиссарской долине длиноволокнистый хлопок. Такого хлопка здесь нет!

Московское художественное ремесленное училище № 75 со специальностью резчиков по дереву. Молодые рабочие, естественно, обратились в государственную инспекцию министерства с жалобой на неправильное их использование. На что последовало указание директору райпромкомбината, чтобы он обеспечил тт. Аксёнова и Никульшина работой по специальности, т. е. резчиками художественной резьбы по дереву.

Выходит, значит, что на рынок в скором времени, к удовольствию Министерства трудовых резервов СССР, будут выброшены вилы с художественной инкрустацией, грабли с замысловатым орнаментом, а также колёса, украшенные мозаикой.

Н. АРДОВ

Тула.

«Просвещение» юных радиослушателей на этом не закончилось.

Дальнейшие сообщения повергли ребят совсем в панику. Они с ужасом узнали, что Варзобская ГЭС, находящаяся всегда в нескольких километрах от Сталинабада, очутилась вдруг на Памире.

В передаче, между прочим, сообщалось о том, что, подвезжая к Варзобской ГЭС, ощущаешь признаки... горной болезни.

Когда подвезжаешь к этой электростанции, никаких признаков горной болезни не заметно. Они ощущались только после радиопередачи «Клуба знаменитых капитанов».

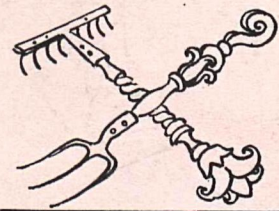
П. МОТОРИН

Сталинабад.

Товарищ Крокодил!

Ты постоянно имеешь дело с вилами. Поэтому обращаюсь к тебе с вопросом: требуется ли для них художественная отделка?

Министерство трудовых резервов СССР считает, например, что вилы обязательно должны быть изящно оформлены. И куда не годится, что на Белёвском райпромкомбинате, изготавлиющем вилы, грабли, колёса, до сих пор нет мастеров по художественному оформлению этих предметов.

Желая, повидимому, исправить такое недопустимое положение, министерство направило в Белёвский комбинат на работу тт. Аксёнова и Никульшина, окончивших

Дорогой Крокодил!

Критик прошлого века Анненков славился тем, что писал в путаном, витиеватом стиле.

И. С. Тургенев сравнивал манеру письма Анненкова с действиями человека, который, чтобы почесать ухо, просовывает руку под колено.

Оказывается, такой витиеватый стиль существует не только в литературе, но и в железнодорожной практике.

В наш адрес из Магнитогорска вышел вагон № 1076611 с металлом. Вместо того чтобы направить вагон по прямой линии на запад, его погнали в обратную сторону — через Алма-Ату, Новосибирск, Омск. Заставили сделать лишних пять с половиной тысяч километров.

Выясни, пожалуйста, кому это персонально заблагорассудилось почесать ухо, просунув для этого руку под колено.

А заодно выясни, где всё-таки находится наш вагон с металлом.

Могилёв на Днепре.

Ф. ГОРБАЧЕВ,
заместитель директора
локомобильного завода.

Товарищ Крокодил!

Будь любезен, выручи из беды председателя президиума облпотребсоюза Михаила Филипповича Сазонова: зашли в Хакасию побольше хищников.

Не удивляйся, именно хищников, самых настоящих. Михаил Фи-

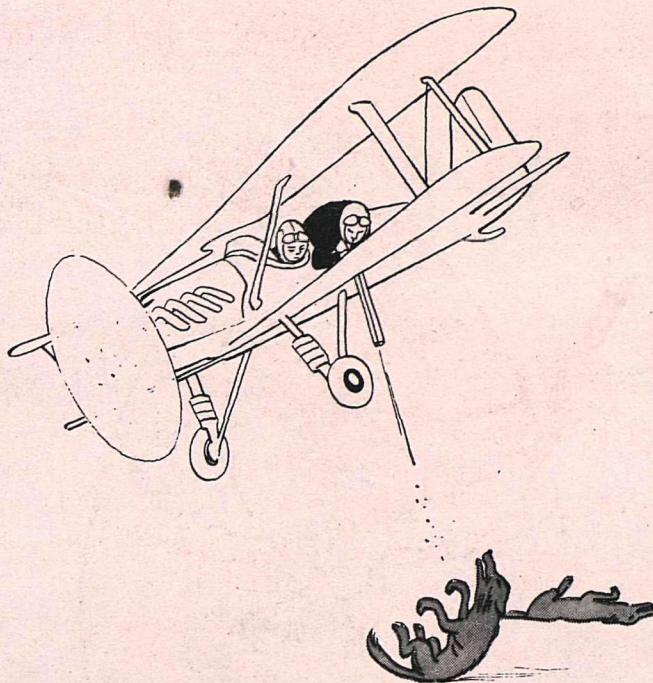

Рис. Г. ВАЛЬКА

Охота на волков с самолётов успешно внедряется.

— Караул!.. Воздушная тревога!..

липович ждёт их, не дожждётся. Ведь хищники должны освободить склады нашей кооперации от капканов, закупленных чуть ли не на двести тысяч рублей. Спроса на капканы нет. Как же быть? Не расставлять же тов. Сазонову капканы у себя в потребсоюзе или у входа в кооперативные магазины или ларьки?

Н. КУЛАКОВ

Абакан.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 4 Крокодила была помещена корреспонденция «Ставропольские коробейники».

Фельетон обсуждался на правлении Ставропольского крайпотребсоюза, на сессии краевого совета депутатов трудящихся, в партийной организации крайпотребсоюза, в райпотребсоюзах и сельпо края.

Отмеченные в фельетоне факты порочного планирования завоза товаров, закупки некачественных товаров подтвердились. Виновники в завозе неходовых товаров привлекаются к судебной и материальной ответственности.

◆ В № 2 Крокодил напечатал корреспонденцию «Пальто № 528». По материалам корреспонденции издан приказ министра лёгкой промышленности РСФСР «О мероприятиях по улучшению качества и ассортимента швейных изделий на калининских фабриках».

За нарушение моделей и конструкций изделий и выпуск продукции с отклонением от государственного стандарта главному инженеру калининской швейной фабрики имени Володарского тов. Николаевой и начальнику отдела технического контроля тов. Бубнову поставлено на вид.

ПАСХАЛЬНОЕ ЯИЧКО УОЛЛ-СТРИТА

38
23 АПР. 1949

4247
м

Рис. Б. АРЖЕНАЕВА

Стихи А. БЕЗЫМЕНСКОГО

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

1 Яйцо украшено невинным голубком,
Но мы, читатель наш, посмотрим-ка с тобою,
Что там содержится внутри в яйце таком
Под позолоченной цветистой скорлупою.

2 Вот крышка сброшена. Ого! Да это Сэм
Умело спрятался в яйце с тройным секретом!
За ширмой голубка грозит он бомбой всем,
Кто быть его рабом не хочет в мире этом.

3 А вот второй секрет пасхального яйца:
За Сэмом притаюсь, сидит, поджавши ноги,
Достигший всех вершин в профессии лжеца,
Сэр Черчилль Уинстон, «джентльмен с большой дороги».

4 А в самой глубине — в особом тайнике —
От глаз простых людей душа яичка скрыта.
Глянь! Гитлер там смердит, сжимая пакт в руке,
Идейный образец для пактов Уолл-стрита.

ЯЙЦО УСТРОЕНО ХИТРО
И ПОЗОЛОЧЕНО ИСПРАВНО.

А ВСЕ Ж ДЛЯ МИРА СТАЛО ЯВНЫМ
ЕГО ЗЛОВОННОЕ НУТРО.